

**Д**ЕТСТВО Василия Хайло прошло в селе Большая Кирсановка, раскинувшемся на берегу красивой реки Миус. Зимой с оравой ребятишек катался на санках с гор, лепил снежных баб, бегал на замерзшую речку, где хорошо было разбежаться и прокатиться по ровному льду... Весной, в половодье, ходили смотреть, как шел по реке серый подгаивший лед. А летом — любимые игры «в Чапаева». Конечно, он был героем всей детворы. Василий Иванович Чапаев. Часто берега Миуса оглашались воинственными криками «ура», «пальбой» из деревянных пулеметов, и плыл по реке «раненый Чапаев», только никогда он не погибал и всегда разбивал «беляков»...

После семилетки Василий пошел работать прицепщиком. Когда тракторист доверил мальчугану дройти самостоятельно по кругу, Василий был безмерно счастлив и все поглядывал на прочерченную им первую борозду на земле.

1941-й застал его учеником ремесленного училища. Летом приехал на каникулы в село, как всегда, работал в колхозе. Здесь и узнал он о вероломном нападении фашистской Германии на Советский Союз.

**О**Н ПРИШЕЛ в сельсовет вместе с теми, кого призывали, стал просить, чтобы и его послали на фронт защищать Отчизну.

— Ты, Вася, погоди, — сказал председатель сельсовета. — На фронт тебя позовут, когда понадобится. А пока и здесь ты очень нужен.

Такие, как Василий, остались работать в колхозе. Пожалуй, в то время тяжело было не только на передовой...

А в феврале 1942 года ушел на фронт и Василий

— Не печалься мама, — сказал он матери. — за меня не беспокойся... Краснеть за меня не придется!

Василий стал артиллеристом. В составе 74-го минометного полка он участвовал в нескольких боях. В районе города Изюма был ранен, попал в госпиталь. В апреле сорок треть его, выйдя из госпиталя, он с маршевой ротой прибыл в 91-ю стрелковую ди-

## НАШИ ЗЕМЛЯКИ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

*Звезда 26.11.87*

# Парень

## из легенды

визию Южного фронта. В это время дивизия находилась в обороне на Северском Донце западнее города Ворошиловграда и готовилась к наступлению. Василий Хайло зачислили орудинным номером в четвертую батарею 321-го артиллерийского полка.

**П**ЕРВОГО сентября 51-я армия, куда входила и 91-я дивизия, перешла в наступление. В боях за освобождение Донбасса Хайло показал себя смелым, решительным и хорошо знающим свои обязанности солдатом. Через некоторое время ему было присвоено звание сержанта. Тогда же его приняли в комсомол.

В бою за деревню Екатириновку на реке Волчья расчет, в котором находил-

ся Хайло, отличился. После выхода из строя двух артиллеристов Василий работал один за двоих, и они подбили немецкий танк, подавили две пулеметные точки, мешавшие продвижению пехоты, уничтожили более двух десятков вражеских солдат и офицеров.

Еще не в одном бою делось сержанту принимать участие. Но бой в городе Мелитополе обессмертил его имя.

вали на несокрушимость обороны.

Но расчет врага оказался неверным. Советские войска прорвали оборону противника. 10 октября 1943 года стрелковые полки 91-й дивизии устремились к Мелитополю и через двое суток, сломив отчаянное сопротивление врага, ворвались на южную окраину города. Начались кровопролитные бои за каждую улицу, за каждый дом, подъезд, квартиру... Противник предпринимал яростные контратаки, бои часто доходили до рукопашных схваток.

**В** УСЛОВИЯХ городского боя наша артиллерия сопровождала пехоту. Командиры батарей шли в наступление вместе с командирами стрелковых рот.

Четвертая батарея лейтенанта Глухова выкатила свои орудия на бульвар и заняла огневую позицию. Впереди окопались пехотинцы стрелкового батальона майора Качалова. В сером дыму едва просматривалась площадь и прилегающие к ней улицы. Только что закончился ожесточенный бой, противник был отброшен на два квартала назад.

Артиллеристы и пехотинцы всю ночь оборудовали огневые позиции. Моросил дождь, солдаты кутались в плащ-палатки... Утром тучи рассеялись, но сырость и холод пронизывали до костей...

В десятом часу угрожающая артиллерия обрушила огонь на позиции дивизии. Тяжелые снаряды со свистом неслись через бульвар и крошили кирпичную кладку дома. Скоро из его окон повалил черный дым, вырвались языки пламени.

(Продолжение следует)

(Продолжение)  
Начало в № 143).

Противник начал контратаку. Вражеские танки, ведя на ходу огонь из орудий и пулеметов, двинулись на пехотные траншеи.

— Товарищ лейтенант, танки! — крикнул командир орудия сержант Брюханов.

— Спокойно, Брюханов, вижу... Спокойно, — ответил Глухов. — Огня не открывать, подпустить ближе!

Контратака была не первой, однако на этот раз артиллеристы не знали, сколько вражеских танков дагнётся по задворкам, через сады и по узким улочкам. Лейтенант Глухов посмотрел на своих батарейцев. Бойцы облепили станины орудий, сгрудились за пятами пушек и ждали команды.

— Огоны!

Завязался бой.

**ПРОТИВНИК** обнаружил огневую позицию батареи, и вот первый снаряд разорвался в десятке метров от первого орудия, за ним второй — еще ближе. Взрывная волна отбросила сержанта Хайло на дно ровика, двое из расчета были ранены. Брюханов, сам получивший ранение, помог сержанту выбраться на бруствер. Хайло едва держался на ногах...

Второе орудие, находившееся справа, ударило по вражескому танку, танк остановился, но длинный хобот его пушки начал разворачиваться в сторону батареи. И тогда два выстрела слились в один: сержант Крылов послал снаряд в фашистский «тигр», а тот ответил ударом по орудию...

Танки приближались, артиллеристы перешли на прямую наводку. Уже горели пять вражеских машин... А через площадь бежали вражеские автоматчики. С ними вступали в бой пехотинцы майора Качалова. Они отсекали автоматчиков от танков и прижали их к мостовой. И все же группа

вражеских солдат просочилась в тыл и открыла яростный огонь по позиции четвертой батареи. Был тяжело ранен командир, его заменил командир огневого взвода младший лейтенант Азаров. На помощь артиллеристам подоспело подразделение лейтенанта Трофименко. Немецкие автоматчики были окружены и

Впереди стояли подбитые и сожженные вражеские танки, валялось с полсотни гитлеровских солдат и офицеров.

Понеся большие потери, немцы начали отходить. Контратака захлебнулась. На бульваре наступило относительное затишье, но на правом фланге дивизии, не

ваясь, несколько замедлил ход, и произвел выстрел. И тут же без промедления послал второй бронебойный... Этого было достаточно!

— Один есть, — не скрывая радости, отметил Хайло.

Подбитого «тигра» обошел другой танк. Хайло потополпился с выстрелом и промахнулся, но второй снаряд лег без промаха!

Немцы были, видимо, в недоумении. Подавленная русская батарея вдруг повела огонь...

**ОТ УСПЕХА**, от такой удачи Василий почувствовал прилив сил и даже улыбку. Но радость была преждевременной. Откуда то по брустверу и орудийному штыку хлестнули автоматные очереди. Пули прикоснулись, пропев свою жуткую мелодию... Хайло оглянулся и заметил автоматчиков, обходящих его с тыла. Они решили захватить русского артиллериста живым.

— У, гады!...

Хайло подпустил немцев поближе и дал несколько точных автоматных очередей...

На город надвигались сумерки, скоро настала темная осенняя ночь. В небо взвились первые ракеты: противник четко обозначил свой передний край. По вспышкам ракет сержант понял: он оказался в кольце, путь к своим был отрезан...

Он отошел от орудия и услышал тихий стон. «Кто-то из наших ребят... Кто?» Он подошел к лежащему на земле артиллеристу и узнал наводчика Фролкина. «Почему он здесь, почему его не отнесли в санчасть?»

Сержант перевязал Фролкина, взвалил на плечи и перенес в дом. Они укрылись в квартире на втором этаже. В доме горели мебель, полы, двери, все, что могло гореть. Дым резал глаза, вызывал удушливый кашель. Фролкин стонал, просил пить, но воды не было.

(Окончание следует).

## НАШИ ЗЕМЛЯКИ — ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

# Парень из легенды

уничтожены. Артиллеристы возобновили огонь.

**С** ПЛОШНОЙ гул и грохот заполнили бульвар. В адском смерче взлетали глыбы камня и кирпичей, вырывало с корнем деревья, выходила из строя техника, падали люди. Вражеские танки ползли по бульвару к граншеям пехоты, смяли ее и устремились к артбатарее.

А батарея продолжала стоять стеной. Редели ряды артиллеристов, но оставшиеся в живых продолжали вести огонь.

В самый разгар боя вражеский снаряд разорвался рядом со вторым орудием. Поднялся столб огня и дыма. На месте орудия курилась воронка... Туда бросились санструктор Комаров и лейтенант Амосов. Они не успели добежать до воронки, грохнул второй снаряд, Амосов упал, Комаров отбросило в сторону. Он тут же вскочил, подбежал к Амосову, но тот был мертв.

Вышел из строя четвертое орудие. Батарея прекратила огонь.

сломала артиллерийская канонада и пулеметная стрельба.

**У** ПЕРВОГО орудия батареи копошился сержант Хайло. Он обошел пушку, проверил механизм наводки. Все, к счастью, было в исправности, стрелять было можно.

Василий знал, что до конца дня фашисты повторят контратаку, чтобы вытеснить пехоту из центральной части города. Что ж, подумал сержант, если враг сунется на его участок, он встретит их как надо и дешево свою жизнь не отдаст...

Сержант услышал гул двигателей — он доносился отсюда, значит, они снова пошли в контратаку.

Танки шли с открытыми люками — вражеские танкисты, видимо, считали, что русская батарея подавлена. Впереди полз тяжелый «тигр», за ним суетились легкие танки. Хайло предстояло действовать и за командира орудия, и за наводчика, и за замкового, и за подносчика снарядов.

**С**ЕРЖАНТ выждал, когда «тигр», разворачи



НАШИ ЗЕМЛЯКИ — ГЕРОИ  
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Звезда 3.11.87

# Парень из легенды

(Окончание. Начало  
в №№ 413, 144).

— Уходи, Вася, прорывайся к своим, пока не поздно, — еле-еле проговорил Фролкин. Но сержант и не думал оставлять товарища в беде. Всю ночь они вели борьбу за жизнь.

Утром Фролкин сказал:

— У нас считанные минуты... Подойди ко мне... Попрощаемся.

— Наши скоро подойдут, — ответил сержант, — Зачем же умирать... в огне!

— А еще страшнее плен.

Фролкин помолчал, потом попросил:

— Принеси-ка уголек.

Хайло открыл дверь, его обдало огнем.

Он отшатнулся. В коридоре горел пол. Василий все же вынес из коридора несколько горячих углей. Он тронул наводчика за плечо.

— Григорий, принеси я уголек... Что писать?

Фролкин очнулся, осмотрелся кругом.

— Это хорошо... Пиши!

Он с трудом выговаривал слова, а Василий выводил буквы на серой, покрытой копотью стене.

В этом доме заживо сгорели коммунист Фролкин Г. А. и комсомолец Хайло В. А. Мы предпочли мучительную смерть в огне, чем позорную сдачу в плен фашистам. Отомстите за нас, дорогие товарищи.

20 октября 1943 года

Г. Фролкин В. Хайло.

Они продолжали бороться с огнем. Когда рыжие языки пламени потянулись к одежде, и когда уже нигде было укрыться, два артиллериста, обняв друг друга, пробились через огонь на лестничную клетку. И тут же обрушилась стена, накрыв героев обломками...

**УТРОМ** дивизии 51-й армии возобновили наступление. Штурмовая группа лейтенанта Браткеева, осматривая горевший дом, наткнулась на двух полуживых артиллеристов.

Их вынесли на свежий воздух. Только через несколько часов Фролкин и Хайло пришли в себя. Сержант попросил воды...

Бойцы штурмовой группы обнаружили исписанную углем стену и не сразу разобрали неразборчиво начерпанные слова... Лейтенант Браткеев переписал надпись и зачитал своим бойцам...

О подвиге Хайло стало известно всей дивизии, о нем сообщили в политотдел 51-й армии.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 ноября 1943 года девятинадцатилетнему сержанту комсомольцу Василию Александровичу Хайло было присвоено звание Героя Советского Союза, старший сержант Григорий Александрович Фролкин награжден орденом Ленина.

**ОТГРЕМЕЛИ** залпы войны. Василий стал офицером, закончив военно-артиллерийское училище, передавал свой опыт и знания молодежи. Армейские комсомольцы оказали ему большую честь, избрав делегатом XI съезда ВЛКСМ.

Полученные на войне ранения и контузия подорвали здоровье героя. Старший лейтенант В. А. Хайло, находясь на службе в армии, безвременно скончался 17 января 1953 года. Он похоронен в родном селе Большая Кирсайовка Ростовской области. В центре села на его могиле установлен обелиск. Свято чтут память о герое его земляки. Большекирсановской средней школе присвоено имя Героя Советского Союза Василия Хайло.

Подвиг героя воспитывает. Воспитывает глубокое уважение к тем, кто не щадя своей жизни, отстоял свободу и независимость Родины. Воспитывает патриотизм, любовь к Отчизне. Воспитывает характер борца-строителя коммунистического общества.

**Г. ВИНОГРАДОВ,**  
гвардии майор в отставке, бывший старший инструктор политотдела 91-й стрелковой Мелитопольской Краснознаменной дивизии.